

37. РАЗБИТЫЙ ГОРШОК

Заботы автолюбителя привели меня в гаражный шанхай на окраине Минска. Указанный в газетном объявлении бокс выделялся в унылом ряду типовых клеток-гаражей. Он стоял с краю, выглядел в два раза шире и на метр выше. Облезлый силикатный кирпич и прочная железная дверь были как у всех.

На стене у двери краснела кнопка электрозвонка. Я позвонил: три кратких, два длинных. Как было велено в предварительном телефонном разговоре. Мне открыл молодой человек лет тридцати, с бородкой, в синем халате. Он протянул руку, по-дружески молвил: «Виталий». – «Анатолий», – сказал я тоже по-свойски.

Так, молниеносно, нас сдружила моя неисправная автомагнитола. Вынув ее из автомобиля, Виталий занялся починкой. Я осмотрелся в нетипичном гараже. Поскольку впоследствии еще бывал тут по причине качественного и вежливого обслуживания и познакомился с Виталием поближе, хочу направить в этот гараж внимание читателей. Разумеется, я дал Виталию слово не называть ничего более, кроме его имени.

Гараж Виталия состоит из двух помещений, разделенных капитальной стеной. Переступишь дверь – в глаза ударит голубое сияние «Пежо». Нарядный автомобиль, видимо, доставляет Виталию эстетическое удовлетворение, в противном случае хозяин не держал бы включенными четыре лампы «дневного света». В гараже оборудованы: подъемник, смотровая яма, тиски, сверлильный станок, электрические гайковерт, наждак, пила...

Однако автомобили Виталий не чинит. Это грязная работа, говорит он. Иногда, если пристанут родственники либо друзья, он делает техобслуживание, мелкий «непыльный» ремонт. Его специализация – электроника, электрика. Диплома радиотехнического института было бы недостаточно, если бы у Виталия отсутствовали следующие компоненты делового успеха: умелые руки, смекалистая голова, золотоносный папа.

Заглянем во вторую половину гаража. Сразу скажу: тут не гараж. Окон нет (требование гаражного кооператива), сияют лампы, стены от потолка до пола закрыты портьерами бежевого цвета. В центре комнаты – громадный стол, на нем всевозможные приспособления для диагностики и ремонта электрики, электроники, радио, теле- и видеоаппаратуры.

В свете настольной лампы – моя разобранный автомагнитола, где, как быстро определил Виталий, испортилась одна деталька, которая у него имеется. Виталий уверенно подходит к одной из портьер, раздвигает – я вижу стенку, сплошь состоящую из выдвигаемых ящичков, таких примерно, как в аптеке либо справочно-библиографическом отделе крупной библиотеки. На каждом ящичке написано наименование детали. И ящичков – четыре стены!

Купить такое количество и разнообразие деталей, узлов, соединений, болтиков, гаечек, прокладок, шайб – невозможно. Во-первых, далеко не все

продается в магазине. Во-вторых, даже если и продается, жизни человеческой не хватит, чтобы все найти и принести. В-третьих, мелочишка стоит больших денег.

Не буду томить читателя, скажу прямо: ящички наполнил папа Виталия. Двадцать лет папа работал начальником цеха на заводе, профиль которого вы можете определить по содержимому гаража. Каждый день в течение двадцати лет начальник цеха брал на заводе и приносил (привозил) домой то болтик, то гаечку, то приборчик, то станочек, то синий халатик, то бежевую ткань, то железобетонную панель, то облицовочную плитку, то кирпичик, то гвоздик...

Начальник выступал с воспитательными речами на производственных совещаниях, на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях, беспощадно наказывал подчиненных за халтуру, пьянство, воровство – и постоянно ощущал в кармане своего синего халата приятную тяжесть уворованной мелочи, ставшей для сына золотой.

–Электроника за последние годы шагнула далеко вперед. Много в твоей копилке устарело, придется выбросить на свалку? – однажды спросил я Виталия.

–Только отчасти, – ответил он. – Комплектующие детали нужны для ремонта старой техники. Номенклатура и типоразмеры крепежных элементов практически не меняются. Так что содержимого моих ящичков хватит на века!

Уверенный взгляд Виталия в будущее направил мой взгляд в прошлое. Если будущее можно строить на мелочах, то и прошлое состоит из мелочей, из коих, в свою очередь, сотворено настоящее.

В шестнадцатом веке в Великом княжестве Литовском крепостные крестьяне, обложенные трудовой повинностью и скрупулезно перечисленной данью, спасались от помещика бегством. Бегство крестьян приобрело массовый характер, расшатывало государственные устои всей Речи Посполитой.

В 1588 году «Статут Великого княжества Литовского» специальной статьей закрепил за помещиком право в течение десяти лет считать своей собственностью, искать и наказывать тех крестьян (и их детей), которые «без ведомости пана своего проч утекли».

Суровое наказание не останавливало крестьян, «утекавших» семьями и целыми деревнями. Пану ничего не оставалось, как слать жалобу в государственную инстанцию. Вот что писал некто Жардецкий:

«Лета 1589, октября 8-го дня.

Присылал до владу кгородского староства Берестейского ... пан Вацлав Жардецкий, оповедаючи, што ж дей слуги и подданные его властные от него разными часы поутекали, зашкодивши ему немало, а то дей есть:

Мещанин Шерешевский, который от него взял дей пенезей готовых, которые он через него послал до Польски, коп 50, в месяцу февралю, в року нынешнем утек; другой слуга, рукодайный Ян Дрождча, тот дей отнес шаблю, кожух новый, горшок новый, под"ездка з седлом, што дей все коштовало 12

коп грошей литовских; ... а з имения дей Передельска подданных его властных утекло 6, месеца октября 14-го дня, в ночи: Омельян Ковалевич, з женою Марухною, з маткою Тенькою, з сыном Андреем, а дочкою Гричнею, з волы, клячою и бочкою жыта позычаною; другий, Кузьма Касютич, з жоною Ганною, з дочкою Маринцою, с клячою, з волы, с коровами двема, овец 10, гусей 6, кур 12, жыта позычного бочку; третий, Мелентей Миткевич, з жоною Катериною, московкою, з сыном Адамом, з дочкою Ганною и другою Маргаритою, маткою своею, с конем, з волы, с коровою, овец 8, гусей 5, кур 6, бочка жыта осеннего, овса бочек 2 и побору злотый...»

Обратите внимание на осведомленность, дотошность, мелочность пана, который «тое оповеданье свое до книг врадových записать дал». Он хорошо знал, что государственные правители, как и он, строят свое состояние на мелочах, отбирая у подданных по зернышку, по курочке, по горшку.

Чем больше пан-начальник, тем больше он бдит всякие мелочи, понимая: чем больше мелочи сосредоточит в своих руках, тем станет еще больше. Так и получается большой человек. Следовательно, большой человек – это самый мелочный человек, самый жадный человек. Свою свехмелочность он скрывает за лицемерием и ханжеством. Чем больше человек, тем в большей степени он – фарисей.

Через четыреста лет в тех же местах, на Берестейщине, на моей родине, в деревне Горск, два десятилетия правил советский пан – директор совхоза «Прогресс» С.Ш. (ныне покойный). Он знал о подданных все: кто и что сказал о нем вчера на ферме; сколько гусей держит каждый двор и чьи гуси зашли сегодня в совхозную рожь; кто ночью осмелился пойти на убранное совхозное поле и перекапывать его лопатой в поисках оставшейся картошки, которая все равно сгниет; кто темным утром, когда в деревне самый сон, накосил мешок пожнивных остатков, которые вот-вот западут на зиму; чьи дети залезли в совхозный сад; кто от безденежья зарезал теленка на продажу, а сказал, что на свадьбу; кто отдает лишнее молоко бедному соседу, а не в совхоз...

На основе полученной информации пан-директор строил в отношении крестьян политику мелочной пакости: не выписывал газовый баллон; лишал сенокоса и соток либо выделял в худшем месте; снижал ставки и разряды, а следовательно, зарплату, и без того нищенскую; крестьянских же гусей лично ловил и запирали в совхозном сарае (на гусиную охоту выезжал за рулем служебной «Волги», перед тем выпивал)...

Когда я написал о шалостях С.Ш. в газете, пани Первый секретарь Березовского райкома партии по-бабьи кричала мне в телефон, что я по мелочам придираюсь к толковому руководителю, озабоченному умножением государственного богатства.

По фарисейской логике, но без истерики, внушительно и уверенно, столичный пан парировал мою жалобу, по просьбе земляков написанную в ЦК КПБ. Проблему он усматривал в том, что «у вас, западников, живуч собственнический инстинкт, и надо приветствовать, что директор совхоза его разрушает».

Разрушение указанного инстинкта у белорусов-западников начали в 1939 году, включив их в БССР. Как это происходило, видно из жалобы «западницы»:

«Я, крестьянка деревни Погорельцы Сновской волости Несвижского уезда, имею 2,75 гектара земли, трехлетний сад и, кроме всего этого, имела малую лавочку совместно с жителем нашей деревни Козловским.

26 января в 10 часов утра явился в мой дом Местный комитет и, не заявив нам ничего, приказал открыть сарай, зерновой склад и погреб. Обыскав все и ничего не найдя, Комитет вошел в дом и приступил к ревизии, переворачивая все в сундуке, белье в шкафу и чемоданах. Из двух чемоданов выбросили на пол домашние вещи, а чемоданы забрали.

На мой вопрос, имеет ли Комитет ордер прокурора или же Уездного Комиссара на право ревизии и конфискации, председатель ответил, что он здесь и прокурор, и комиссар, и что сделает, никакая власть не поправит.

При ревизии забрали следующие предметы: со стола ложки и вилки, из кухни кофе-суррогат, перец, лавровый лист и питьевую соду, которая необходима была как лекарство для страдающего катаром желудка мужа. Забрали все домашние мелочи: чулки, перчатки, гребешки, шпильки, носовые платки, пуговицы, нитки, шнурки к ботинкам. Забрали туалетное и бельевое мыло, которое на наших глазах разложили по карманам...»

Возможно, домашние мелочи крестьянки из деревни Погорельцы стали стартовой основой для сына «председателя Комитета». Мыло, конечно, давным-давно смыли, перец сварили, шнурки сносили. Однако серебряные ложки и вилки, не исключено, до сих пор служат идейным внукам «Комитета», придумавшим в девяностых годах чековую приватизацию и сейчас рассылающим в народ издевательские дивиденды в ... 120 «зайчиков». Этих денег не хватает даже на автобусный талон, чтобы приехать на почту за получением дивидендов.

21 век грозит стать самым мелочным. Осознавая это, народ противостоят мелочности государства широтой народной души. Игнорируя уговоры государственных чиновников, большинство белорусов не использовало приватизационные чеки «Имущество». То есть отказалось от ничтожных 120 белорусских рублей. Маленький человек – не мелочный человек.

Понимаю, мир огромен потому, что не отвергал ни одной песчинки, а если с миру собрать по нитке, то голому выйдет рубашка. Понимаю, что Абрамович кучерявый от природы, по той же причине Чубайс – рыжий, Потанин – голубоглазый, Ходорковский – смазливый... Хоть убей меня, не пойму, в результате каких природных закономерностей парни мгновенно сделались баснословно богаты и политически влиятельны? Не лежат ли в их «ящичках» и мои трудовые копейки, споровшие в сбербанке в 1991-ом?

В сентябре 2003 года российский президент Путин ответил на главный вопрос миллионов советских людей, потерявших свои сбережения при развале СССР. В гостях у президента Буша он сказал, что в России думают над тем, как легализовать капиталы, «не совсем правильно» нажитые в начале

девяностых. По-видимому, российским олигархам государство простит досадную (воровскую) «мелочишку» в их менталитете. Для успокоения общества накажет Ходорковского и, если достанет за границей, Березовского с Гусинским.

В Беларуси общественное мнение уже простило «мелкие эпизоды» в биографии крупного партийного и государственного чиновника. Сначала, правда, его судили и посадили в тюрьму. Это совершила та сила, которая нынче в нашей стране у власти. Суд доказал, что чиновник бесплатно, регулярно и в немалых количествах брал в известном колхозе колбасу и мясо. Кстати, то же я знаю от непосредственных участников колбасной истории, поэтому верю суду.

Однако другая политическая сила, желающая свалить первую и занять кормило власти, убеждает меня не обращать внимания на гастрономию. Мой взгляд направляют в газету, где чиновник, уже отсидевший в тюрьме, судя по портрету, досмотренный и спортивный, вещает, что создал оппозиционное движение, призывает народ встать рядом с ним в борьбе за новую процветающую Беларусь. К сожалению, к грандиозному и прекрасному я не могу перешагнуть через маленькие барьеры.

Меня, помню, и раньше призывали гордиться большой страной, опередившей всех, скажем, в производстве металла. Но, потеряв гордость, я искал в магазинах ерунду – закаточную крышку для консервирования собственноручно выращенных огурцов. Хоть разбейся, не находилось той крышки. Нет, не мог человек без крышки быть под стать государству – большим и гордым. Он был маленьким человеком.

Сегодня лукавые политики насилуют меня тем же – гордостью. Вот, говорят, гордись крупным белорусским ученым и по совместительству узником совести. По приговору суда он сидит в тюрьме за взятки, которые, будучи ректором института в Гомеле, брал у абитуриентов. Но он не брал, заверяют меня политизированные адвокаты, бездоказательно опровергая эпизоды, рассмотренные и подтвержденные в суде.

«Ты зациклен на второстепенных мелочах, – добивают меня самые мудрые моралисты современности. – У каждого человека есть маленькие недостатки. И ты не исключение. Возможно, грешен и ректор. Не устоял перед соблазном, или его подставили. Все суета, сказал Экклесиаст. Гомельский ученый – великий человек. Он хочет спасти нацию от Чернобыля, смотрит на века вперед. Что может быть главнее!..»

Наблюдательный проповедник Экклесиаст зафиксировал в Библии много мудрых мыслей. Например:

«И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех их».

Печально осознавать, что все мы, большие и маленькие, – случайны. Не утешает высшая справедливость, предоставляющая каждому человеку равный

шанс использовать свое время. Немало достойных людей не умеют либо не желают приспособляться под случай – и навечно остаются незамеченными, маленькими. Но еще больше людей, которые упорно занимаются тем, что ищут удобный случай, чтобы вырасти, подняться по общественной лестнице. И когда они делаются большими, когда принесут обществу много бед, только тогда становится очевидной их случайность, мелочность.

Не могу забыть, как 23 марта 1995 года ко мне, в кабинет первого заместителя главного редактора «Народной газеты», уверенно зашел Владимир Заметалин. Знаете такого? Сейчас он отстранен от государственных дел, а тогда был большой человек, руководивший в Администрации президента идеологией, культурой, прессой, свободой, гласностью. Заметалин, не снимая плащ, сел напротив меня за приставной столик, протянул указ Лукашенко о назначении главным редактором «Народной газеты» Николая Галко. Неделью назад таким же указом президент освободил от должности главного редактора Иосифа Середича.

– Указ о Галко незаконен, так же, как указ о Середиче, – сказал я, прочитав красивую бумагу. – «Народная газета» – парламентское издание, и только парламент имеет право снимать и назначать редактора.

–Согласен! – сказал Заметалин и нежно пригладил тонкими пальцами вьющиеся, тщательно уложенные волосы. – Но «Народная газета» разваливала государство, а президент – гарант стабильности. Так что надо сотрудничать.

–Вы изнасиловали редакционный коллектив, навязав своего редактора, кстати, далеко не лучшего журналиста. Вы предлагаете сотрудничество с позиции силы.

–В некоторой степени – да. Но вы, журналисты, насиловали правду, не давали палитру жизни. Внутри каждого из нас должен быть цензор – ответственность, государственность. Я глубоко занимаюсь философией и знаю...

Следующие 15 (пятнадцать!) минут Заметалин размеренным голосом, не позволяя мне вставить хоть слово, рассказывал о себе. Я узнал, что из философов он особенно почитает Струве (привел длинную цитату из Струве об интеллигенции как о мусоре истории, дал мне понять, что журналисты, следовательно, тоже мусор). Мой гость сообщил, что профессионально играет на нескольких музыкальных инструментах, что рисует в технике акварели и живописи, что он полковник, что у него «один вектор жизни с Кебичем и Лукашенко», поэтому нет ничего удивительного в его уходе от первого и приходе ко второму.

Сообщив о своих талантах, Заметалин встал, по-женски неторопливо прихорошил волосы, самоуверенно бросил прощальную фразу:

–Давайте сотрудничать! Звоните!

–Вам будет звонить Галко, – сказал я.

Когда он ушел, я долго сидел, огорошенный ярмаркой тщеславия. Затем вспомнил, что я журналист, что надо записать для истории подробности явления в мой скромный кабинет большого человека. Потянувшись за стопкой бумаги к приставному столику, за которым только что находился превеликий

мира сего, я увидел на полировке белые маковки, каковыми некоторые мужчины засевают свои воротники. Так и видится мне теперь Заметалин – мусоринкой двадцатого века, из которой в 1994 году возник ... первый президент Беларуси.

В 1994 году Заметалин работал в избирательном штабе кандидата в президенты премьер-министра Беларуси Вячеслава Кебича. В конце июля, накануне первого тура голосования, ночная «Панарама» БТ выдала сюжет, компрометирующий главного соперника Кебича на президентских выборах – Александра Лукашенко. Никому не известная стюардесса рассказала, как 2 года назад в Китай летала правительственная делегация, в составе которой был народный депутат Лукашенко. Тогда из ее багажа пропал фен и прочая мелочишка. В самолете произвели обыск, в пакете Лукашенко обнаружили мелочи, «похожие» на те, что исчезли у стюардессы.

Непрофессиональная работа пропагандистов-заметалинцев доконала белорусский народ, пострадавший от лживых коммунистов. Народ не купился на мелочи, белорусам осточертела мелочность предшествующих правителей. В знак протеста белорусы продемонстрировали широту души – выбрали Лукашенко.

Заметалинский штаб породил стюардессу. Стюардесса родила фен. От фена произошел успех Лукашенко. В этом – суть его феноменальности.

Если моя логика неожиданна, ответьте, пожалуйста на вопрос: почему тотчас после победы Лукашенко взял в свою команду Заметалина? Чтобы отблагодарить за фен, не так ли? Следовательно, не хуже Экклесиаста понимает исключительную роль несущественного случая в истории народов, стран, личностей. Не забывайте, что в январе 1994 года народный депутат Лукашенко, будучи председателем временной комиссии Верховного Совета «по коррупции», обвинил Председателя ВС Станислава Шушкевича в краже (неоплате) гвоздей – и мелочный коммунистический парламент с готовностью отстранил Шушкевича, расчистив для «борца с коррупцией» путь к власти.

Первый президент Республики Беларусь озабочен мелочами и случаями: яйцами, шампанским, союзом, зеленым горошком, Шереметом, хоккеем, трубой, луком, яблоками, колхозами, севом, жатвой, дожинками, единым рублем, Старовойтовым, Климовым, «вшивыми блохами», «отморозками оппозиции», коровами, поросятами, роженицами, комбайнами, учебниками, экзаменами...

В результате Беларусь распадается на изолированные части, рассыпается на мелочи. Президент убеждает, что несет в своих руках Беларусь бережно, словно хрустальный сосуд. Увы, он лишь пытается склеить черепки самим же разбитого горшка.

2004